

г. Ленинград
Тр. им. Коммунистической

Вечерний Ленинград
Г. Ленинград

19 ДЕК 1995

Время. Художник. Творчество

Ничего, кроме правды

Среди тех, кто на Ленинградском городском отчетно-выборной партийной конференции будет представлять деятелей литературы и искусства, — народный артист СССР лауреат Государственной премии СССР главный режиссер Ленинградского театра имени В. Ф. Коммунистической Р. С. ГАГАРИН. С ним встретился наш корреспондент Е. Алексеева.

— Рубен Сергеевич, сейчас, в дни, когда страна готовится к XXVIII съезду КПСС, когда идет античное обсуждение предшествовавших документов партии, что вас как коммуниста и художника особенно волнует?

— Главное, чем отмечен нынешний этап духовного развития общества, — внимание к человеку. Во главу угла поставлен человеческий фактор, принципы человеческой совести, морали. Сверх всякого дела, мы несколько либерально относимся к нарушениям нравственной дисциплины. На фоне наших огромных свершений поступки отдельных людей, живущих не по совести, потребительства, вещизма, моральной дистрифии казались «отдельными недостатками». Эти пороки подвергались нами осмеянию как не слишком опасные явления. Сегодня партия, провозгласив социальное новаторство, во весь голос сказала о том, что эти явления далеко не безобидны, что они мешают нашему движению вперед. В подобной ситуации моя профессия, дело, которым я занимаюсь, выдвигаются на первый край борьбы за социальный прогресс. Сознания свою особую миссию, театр должен разговаривать со зрителем на языке неприукрашенной правды, на языке страстной публицистики, быть не просто зрелищем, не просто отражать жизненные ситуации, а активно вмешиваться в жизнь и по мере сил налаживать те моральные «кошки», которые с течением времени, видимо, ослабли. Театр осязает из любви и ненависти, и мы должны с открытым забралом заявлять, что мы любим и что ненавидим.

— Театр призван опережать время — и делает это. Своими лучшими произведениями, лучшими героями он порою вскрывает конфликты — психологические, социальные, даже этноэкономические, которые только наседает общественное сознание. Как вам кажется, что из этих героев сегодня — на острие социальной проблематики?

— Думаю, что самый современный герой из тех, кто выходит на сцену нашего театра, — герой раздвоен Илья Аббаев из спектакля «Святая святых» Иона Друца. Действие пьесы происходит в каких-то днях, но герои поверяют свои поступки нравственными мерками Великой Отечественной войны, и выясняется, что сегодня мы племени спящих. Общественная страстность, желание отвечать за все, что делается вокруг, талантливо написанный Иона Друца человеческий характер — все это делает Илью настоящим героем. Я слышал зал на этом спектакле и чувствую, что был отрезан — а со дня премьеры прошло уже восемь лет — спектакль не теряет, а набирает зрительские симпатии.

Современный герой может быть не только в драме, он уместен и в комедии. У нас есть такая комедия — «Правдолюбивый», неприглядная, но всеми любимая, часто мы за нее ругают в разных газетах, а том числе и в «Вечернем Ленинграде». Но вот уже десять лет она добивается репутации и делает свое доброе дело, потому что в центре

ее — интересный герой. Это — актер, не прославленный, не ведущий, не усыпанный званиями, скромный, честный трудяга. В трудном постижении истины, он оказывается победителем, что, как известно, нелегко. Значит, может быть и такой житейский ход и проблема героя.

Много лет назад на нашей сцене спектакль по пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве». В этой работе мы руководствовались известным положением, высказанным Н. К. Крупской: «Образ Ленина это мысль Ленина». На сцене — актер, рассказывающий об одном дне жизни Владимира Ильича. Освобожденный от личных, индивидуальных качеств, образ вождя приобретает характер общечеловеческий. Мы видим государственного деятеля, руководителя огромной страны, подлинного мыслителя, умеющего услышать противоположную точку зрения, умеющего понять оппонента, более того — слышать человека за его заблуждения, попытаться переубедить. Думается, такие качества руководителя делают образ чрезвычайно современным, импонирующим залу.

Вообще, проблема положительного героя у нас достаточно запутана. Когда говорят «положительный герой», подразумевают почему-то человека абсолютно безупречного. Но такого нет в природе! Нет его и в литературе, тем более в драматургии. Даже в «классических» советских пьесах у Погодина или Вильяма мы видим: центральные персонажи, вступающие в непримиримые социальные столкновения, это не люди с ангельскими крыльшками. А у нас зачастую требуют героя с крыльшками. Герой не должен быть безупречным, он должен быть многообразным, сложным, в первую очередь — противоречивым, любимым для зрителей. Социальные сдвиги создают конфликтные ситуации, покаяния в которые герой находит нравственным, высокоморальным способом преодоления трудностей. Иного пути в драме нет.

— Существование такого героя предполагает оппонента. И чем острее борьба, тем серьезней антагонист, не так ли?

— Разумеется. Порой в произведениях, утверждающих высокие нравственные идеалы, такой персонаж выходит на первый план. Так, в центре пьесы Виктора Розова «Грязь» до глухара — трагическая история честного человека, незаметно для себя ставшего глухим к жизни, утратившего духовные связи даже с самыми близкими людьми. Что тут ценой? Столкновение героя, который не выдерживает этой тесноты, с молодыми героями, с прозой жизни и в итоге — прозрение. За годы своего существования спектакль счастливо избежал социальной коррозии, не устарел. Это актуальность подтверждается тем, что мыныя ярости открыто заявляют об отсутствии нравственного вырождения личности.

— Научил сейчас писатель обобщениям всех сторон жизни, неслучайно театры не

только как формы общественного сознания, но и как учреждения — со своим планом, с экономическими, хозяйственными проблемами...

— Необходимость изменения организационной структуры театра действительно назрела. Это большая и серьезная проблема. У театра как самостоятельности не только в главных, но и во второстепенных организационных вопросах. Качество нашей работы и экономические показатели, как бы не связаны друг с другом. Большая самостоятельность позволила бы нам планировать свою финансовую, хозяйственную работу не на год, как сейчас, а на пятилетку, как принято у нас в стране, располагаясь теми накоплениями, что возникают у нас в силу зрительского интереса к театру, сделать «плавающие» цены на билеты. Те деньги, которую выделяет нам государство сегодня, требуются для иных, действительно жизненно важных нужд страны. Мы это хорошо понимаем. Надо самим зарабатывать деньги, а для этого нам следует освободиться от тисков бессмысленных, устаревших инструкций. Если мы сможем самостоятельно сделать в организационной структуре театра прозисходит, я уверен, они будут способствовать укреплению советской театральной системы, которая, без преувеличения, лучшая в мире.

У нас в стране театр занимает особое место, он как бы наша общая совесть. Тот, кто приходит в театр не случайно, что становится настоящим театральным зрителем, делается душой труппы, богаче, обретает способность к сопереживанию. Ведь театр дарует людям особую, ни с чем не сравнимую радость коллективного нравственного открытия! Здесь к тому же происходит встреча двух коллективов — зрительный и тех, кто подготовил спектакль. Говоря со зрителем, мы выражаем нравственный климат, жизненную позицию, интеллектуальный уровень нашего коллектива. А что может быть выше радости человеческого общения?

— Сейчас, в преддверии партийного съезда, на пороге новой пятилетки, мы не только подвигаем итоги, но и заглядываем в будущее. Каким вы хотите видеть свой театр завтра?

— Хочу видеть театр, который по-прежнему любим зрителем, который в разнообразии жанров духовно обогащает его, который говорит правду, воюет что бесспорно, кресту своему народу.

И если это ваш последний вопрос, мне бы хотелось закончить нашу беседу цитатой из пьесы известного советского драматурга А. Крюкова «Офицер флоты». Это монолог художника: «Призываю художника в том, чтобы изобразить мир так, как он его видит. Можно учиться у жизни, можно учиться у природы, но нельзя учиться то, что не увидено твоими глазами художника, нельзя смотреть на мир глазами соседа. Правда не всегда ясна. Но творение, создающее честную работу, живет. Оно будет мыслить и страсти, а все, порожденное модой, холодным расчетом, умирает быстро, и мир отворачивается от художника, дельца и проходит мимо его поблекших творений». Рубен Сергеевич, но не думайте,